

Глава 8

Эта ошеломляющая новость переваривалась Сун Яньцю очень долго.

Он снова открыл планшет, чтобы заполнить анкету, но экран застыл на странице браузера с поисковым запросом: «Какой цвет любит Дуань Чжо».

Результаты поиска не имели никакого отношения к вопросу — выпадали только статьи о прошлых турнирах. Сун Яньцю наугад открыл одну из ссылок. На видео Дуань Чжо элегантно наклонился над столом, его взгляд был прикован к шару. В описании говорилось: «На только что завершившемся турнире „Мастерс“ Дуань Чжо в очередной раз продемонстрировал образцовое завершение партии зачисткой цветных шаров».

Зачистка цветных шаров — это когда игрок битком последовательно загоняет в лузы шесть цветных шаров.

В зале стояла гробовая тишина.

Дуань Чжо аккуратно двигал кием, лёгким толчком отправляя в лузу жёлтый шар. Его руки с чётко очерченными костяшками были длинными и ухоженными, фаланги пальцев имели лёгкий розоватый оттенок — от них было невозможно оторвать взгляд.

Выражение лица Дуань Чжо оставалось невозмутимым.

— Мы видим, что Дуань Чжо по-прежнему предпочитает использовать левый боковой винт для коррекции траектории битка, — сказал комментатор А.

— Да, при контроле выхода битка он почти всегда умудряется поставить его под идеальным углом, — добавил комментатор Б.

«Щёлк». Раздался тихий, чёткий звук, и жёлтый шар упал в лузу.

Это был обычный удар. Мужчина выпрямился, его лицо не выражало никаких эмоций.

— Отлично, биток занял идеальную позицию, — отметил комментатор А.

— Каждый раз я поражаюсь, насколько точно Дуань Чжо контролирует позицию и силу удара, — сказал комментатор Б. — Если пересмотреть его игры, можно заметить, что при зачистке цветных он почти всегда выводит биток в одно и то же место.

— Совершенно верно, это точность на грани одержимости, — согласился комментатор А.

Пока они говорили, зелёный шар тоже оказался в лузе. Следующим был коричневый. Дуань Чжо спокойно нанёс удар с нижним вращением и боковым винтом. Коричневый шар упал, а биток отскочил от борта.

— Великолепно! — воскликнул комментатор А.

— Позиция просто идеальная, выход битка выверен до мелочей, угол для синего шара превосходный! — подхватил комментатор Б.

Биток остановился у края стола. Дуань Чжо снова наклонился. Эта поза в его исполнении выглядела эстетически безупречно. Он поднял веки, и его красивое лицо по-прежнему оставалось холодным.

Затем последовали розовый и чёрный шары.

Профессионал действовал с лёгкостью, каждый его удар был быстрым, точным и уверенным. Траектория каждого шара была просчитана, и все шесть идеально легли в лузы.

Зал взорвался аплодисментами.

— Осмелюсь заявить, что он один из тех игроков, кто доводит игру с цветом до абсолютного совершенства, — с улыбкой пошутил комментатор А.

Сун Яньцю закрыл страницу.

Какой ужас.

Даже если бы он ненавидел Дуань Чжо, ему всё равно было бы его жаль. Не только из-за той шокирующей новости, но и из-за его ухода из спорта.

Неужели Дуань Чжо был вынужден завершить карьеру именно из-за той аварии?

Когда человек достигает вершин в своей профессии, его талант и усилия, вероятно, превосходят воображение обычных людей. Такие люди вызывают уважение, и даже их недостатки кажутся незначительными.

Сун Яньцю проникся сочувствием. Внезапно Дуань Чжо перестал казаться ему таким уж отвратительным. Он поднялся с дивана и набрал его номер.

В кабинете Дуань Чжо сидели двое гостей, они обсуждали продвижение игры. Он извиняющимся жестом попросил их подождать, встал и, ответив на звонок, тихо произнёс:

— Сун Яньцю.

Эми с улыбкой проводила гостей из кабинета. Один из них на прощание сказал:

— Только что видел новости, забыл поздравить вас, господин Дуань.

В трубке раздался голос юноши:

— Дуань Чжо, у тебя есть время? Мне нужно задать тебе несколько вопросов.

Собеседник смотрел на высотки за панорамным окном.

— Каких?

Казалось, Сун Яньцю предпочитал звонить, а не медленно переписываться. За последние несколько дней Дуань Чжо уже успел к этому привыкнуть. Но вопросы юноши его сильно удивили.

— В какой начальной школе ты учился?

— Школа Святой Хильдегарды, — ответил Дуань Чжо, который родился и вырос в стране М.

Звучало как церковная школа. Сун Яньцю продолжил:

— Кто обычно отвозил тебя в школу?

— Это был пансион, — ответил Дуань Чжо. — Меня отвозили водитель и няня.

«А родители? Совсем не занимались им?»

Даже Сун Яньцю в детстве в основном возила сама Сун Жифан, и только когда у неё были гастроли, её заменяли няня или ассистентка. Отправить ребёнка в пансион в шесть-семь лет... Ему стало ещё жальче этого человека.

Неудивительно, что у него такой странный характер. Юноша пробежался глазами по списку и выбрал следующий вопрос:

— Твои любимый и нелюбимый предметы в школе?

«Что это за вопросы? Зачем такие подробности!»

— Любимый — естествознание, — ответил Дуань Чжо. — Нелюбимый — труды, потому что на пальцы постоянно попадал клей, а мне не нравится его текстура.

Сун Яньцю смотрел дальше, собираясь задать следующий вопрос, но собеседник вдруг назвал его по имени и с усмешкой спросил:

— Сун Яньцю, ты что, устроил мне внезапный экзамен?

— Да, — ответил тот, грызя ручку. — Во вторник я иду на радиошоу. Я видел список вопросов, но боюсь, что во время прямого эфира они могут спросить что-нибудь о тебе. Так что тебе нужно ответить на всё это, а дядя Мэн велел мне постараться всё запомнить.

— Кстати, у меня тоже есть к тебе дело, — сказал Дуань Чжо. — Пришли мне свой адрес.

Юноша выпрямился:

— Зачем?

— Сегодня вечером ужин с моей семьёй. Ты забыл? Я говорил, что ты должен быть готов в любое время. Сегодня мне нужна твоя помощь.

— ...Так внезапно.

— Хочешь нарушить договор?

— Конечно, нет. Я человек слова. Просто я морально не готов.

— Отлично. Ещё не поздно, я могу заехать за тобой пораньше. Спрашивай всё, что хочешь, — добавил Дуань Чжо. — Личное общение эффективнее сухих записей.

Сун Яньцю был застигнут врасплох ещё больше:

— Ты приедешь ко мне домой?

Он прекрасно помнил прошлый визит Дуань Чжо в его квартиру и всей душой противился повторению, тем более что теперь это был его настоящий дом.

«Зачем я вообще позвонил?»

Их отношения становились слишком близкими.

— Будет странно, если супруги не знают адресов друг друга, — угадал его мысли Дуань Чжо и предложил: — Или ты хочешь сначала приехать ко мне?

Сразу знакомиться с родителями?

— Нет, — сдался юноша. — Подожди, сейчас пришлю.

***

После возвращения на родину каждый день Сун Яньцю проходил как в аду. Прокрастинация взяла своё, и гора вещей, привезённых из-за границы, так и осталась неразобранной, хаотично загромождая гостиную.

Мэн Чао обещал найти ему надёжного ассистента, но пока его не было, разбираться со всем приходилось самому. Сейчас убирать было уже поздно.

Но нынешний Сун Яньцю изменился. Он не собирался наводить порядок ради приезда неприятного ему человека и лишь с трудом расчистил тропинку к дивану.

Дуань Чжо приехал быстро и позвонил:

— Где мне припарковаться?

— Слева от ступенек, постарайся встать поближе к краю, чтобы не загораживать пандус, соседка-бабушка пользуется инвалидной коляской, — сказал юноша и, забеспокоившись, подбежал к балкону посмотреть.

Под цветущей жакарандой медленно въехал чёрный «Мерседес». Он плавно и идеально вписался в парковочное место, оставив достаточно пространства, словно шар, падающий в лузу — ни одного лишнего движения.

Послеполуденное солнце светило ярко. Дуань Чжо в тёмных очках вышел из машины, и это было похоже на кадр из фильма.

«И кто из нас звезда?» — мысленно съязвил Сун Яньцю.

Но при мысли о том, что Дуань Чжо теперь не тот, что прежде, ему снова стало его жаль. Мало того, что он получил физические и душевные травмы и ушёл из спорта на пике карьеры, так ему ещё и приходится поддерживать видимость брака перед семьёй. Наверное, это очень

тяжело.

Прежде чем гость успел поднять голову, Сун Яньцю отскочил от окна. Когда тот вошёл в дом, он увидел хозяина, стоящего со скрещёнными на груди руками и настороженным видом.

— Ты один приехал?

«Почему сестры Эми нет?»

Получив утвердительный ответ, юноше пришлось смириться с неизбежностью пребывания наедине и, скрепя сердце, исполнить долг хозяина:

— Кофе или чай? Если кофе, то у меня только растворимый. Если не любишь, могу заказать доставку.

Дуань Чжо стоял в прихожей.

— Спасибо, я не пью ни кофе, ни чай. Просто воды, — вежливо ответил он.

— А алкоголь? — спросил Сун Яньцю, уже переходя к вопросам из анкеты.

— Тоже не пью.

Не курит, не пьёт ни кофе, ни чай, ни алкоголь.

Юноша предположил, что это самодисциплина бывшего профессионального спортсмена. Тот избегал всего, что могло вызвать зависимость. Сам Сун Яньцю так не мог — когда он писал музыку, он работал сутками, и без кофеина было не обойтись. А алкоголь... по радостному поводу он тоже пил.

Молча занеся этот ответ в воображаемую анкету, юноша пошёл на кухню помыть стакан и налить гостю воды.

Квартира была оформлена в псевдоосманском стиле: гипсовая лепнина, решётчатые окна, старый паркет. Внутри играла старая китайская песня, будто с виниловой пластинки, создавая атмосферу шестидесятых-семидесятых годов.

Сун Яньцю, худой и стройный, стоял к нему спиной. На нём была домашняя футболка с очень длинными рукавами, которые закрывали почти половину кистей, и широкие брюки в пол. Он был прирождённой моделью — тонкая талия, длинные ноги. Босиком он выглядел очень расслабленно.

Налив воды, он обернулся и увидел, что Дуань Чжо стоит посреди комнаты и осматривает обстановку.

Странное чувство. Человек, с которым, как ему казалось, он больше никогда не пересечётся, снова оказался на его территории. Из-за одного тонкого листка бумаги они оказались связаны.

К сожалению, от Дуань Чжо доброго слова не дождёшься. Он открыл рот и сказал:

— Здесь что, бомбили, или ты только что ограбил блошинный рынок?

Негодяй. И чего его жалеть?

«Надо было яду в воду подсыпать» — подумал Сун Яньцю.

— Попрошу уважать мой багаж, спасибо, — раздражённо бросил он.

Как можно за три дня не разобрать вещи — это, очевидно, выходило за рамки понимания Дуань Чжо. Он стоял на расчищенном пятачке, словно не зная, куда ступить. Юноша протянул ему стакан с водой.

— Я сейчас принесу ноутбук, а ты пока садись где-нибудь.

Ни слова лишнего.

— Хорошо, — ответил Дуань Чжо.

Когда юноша вернулся с ноутбуком, гость уже сидел на его диване и пил воду. На этот раз он не выказывал отвращения. Наоборот, он сидел расслабленно, вытянув длинные ноги, и выглядел непринуждённо. Это создавало иллюзию, что Дуань Чжо «тоже может быть обычным человеком»... если бы не его холодная и аристократичная аура.

«Как ему удаётся всегда и везде выглядеть так круто?» — Сун Яньцю, который на стажировке посещал уроки по сценическому мастерству, подумал, что его преподавателю следовало бы поучиться у этого человека.

Выходит из машины — как в кино. Появляется в дверях — как в кино. Даже просто сидит на диване — как главный герой фильма. Юноша чуть ли не начал искать в воздухе скрытые камеры.

Неосознанно его взгляд скользнул по нижней части тела собеседника. Опасаясь показаться невежливым, он сел на расстоянии, на ковёр напротив дивана, прислонившись спиной к

большому чемодану. Сун Яньцю откуда-то достал очки и надел их. Его лицо стало казаться ещё меньше. Он моргнул длинными ресницами и, серьёзно глядя в компьютер, сказал:

— В анкете очень много вопросов. Может, ты сам заполнишь, а я потом прочитаю и спрошу, если что-то будет непонятно?

— Дай-ка я посмотрю.

Поставив стакан, Дуань Чжо аккуратно взял ноутбук. Его пальцы были невероятно длинными — перчатки ему, наверное, шили на заказ. Когда его рука промелькнула перед лицом Сун Яньцю, пятнадцатидюймовый ноутбук показался в ней совсем крошечным.

Мужчина смотрел на экран. Чтобы воспользоваться тачпадом, ему пришлось снять одну перчатку. Его бледная, изящная рука делала даже технику похожей на произведение искусства.

Опять. Скрытые камеры в воздухе.

— Ты левша? — не удержался юноша.

— Не совсем, — ровным тоном ответил Дуань Чжо. — Обеими руками владею одинаково.

При этом перчатку с правой руки он так и не снял.

— А ты близорукий? — спросил он в ответ.

Их взаимное незнание проявилось в очередной раз.

— Нет, — сказал Сун Яньцю, — но дядя Мэн требует, чтобы я надевал очки с защитой от синего света, когда смотрю в экран.

— А когда играешь, почему не надеваешь?

— ...

Юноша замолчал. Разве можно сравнивать? Боясь, что тот ему нажалуется, он соврал:

— Конечно, надеваю. Просто ты видел меня те несколько раз, когда я был без них.

Дуань Чжо закрыл ноутбук.

— Ясно. Похоже, нам действительно нужно узнать друг друга получше. Не только тебе меня, но и мне тебя. Давай начнём с тебя. Сегодняшний вечер очень важен, нужно сначала изучить привычки друг друга, я не хочу проколоться.

Учитывая, что сейчас они были в одной лодке и общение проходило мирно, Сун Яньцю решил, что можно и начать с себя. Подумав, он великодушно начал рассказ:

— Вообще, большую часть информации обо мне ты можешь найти в интернете. Если хочешь узнать то, чего не знают другие, я расскажу. Во-первых, я не очень люблю сладкое, предпочитаю острое, но раньше я рекламировал десерты и не хочу сам себе противоречить, так что запомни, что я «люблю» и сладкое, и острое.

— Насколько острое? — уточнил собеседник.

— Рекорд — однажды на спор с друзьями съел перец-призрак, — вспоминал Сун Яньцю. — Чуть не умер... Считай, что я ем средне-острое.

Дуань Чжо не понимал, как можно есть такой перец на спор.

— Я не ем рыбу и не люблю всё холодное и чешуйчатое. Напитки пью любые, но больше всего люблю газировку, особенно ледяную. Люблю кошек, к собакам тоже нормально отношусь, у меня был кролик... но моей маме он не нравился, она говорила, что от них воняет. Поэтому кролика отдали Мэн Синхай — это дочь дяди Мэна, она на два года младше меня, мы хорошо общаемся.

Подумав, что еще можно добавить, Сун Яньцю перешел к своему окружению.

— После смерти мамы я не жил один. В основном в общежитии, иногда у дяди Мэна. Бабушка с дедушкой приезжали меня навещать, папа тоже часто находил время. Я не был таким несчастным, как пишут в интернете. Друзей у меня много, самый близкий — Линь Чжюй, но он не гей — можешь не беспокоиться о наших слухах, фанаты знают, что это всё ради шутки. Я также знаком со многими старшими коллегами, друзьями моей мамы, они очень обо мне заботятся. Например, дядя Се, он даже помог мне с продвижением альбома.

Дядя Се — это тот самый знаменитый актёр Се Интао, который на развлекательном шоу обманом заставил юношу называть его папой. Выпалив всё на одном дыхании, Сун Яньцю жестом показал Дуань Чжо:

— Теперь твоя очередь.

— Я предпочитаю простую еду, не привередлив, и ничего особо не люблю, — сказал Дуань Чжо, медленно вытирая руки влажной салфеткой. — Если уж на то пошло, я терпеть не могу грязь и беспорядок.

Сказав это, он обвёл взглядом чемодан и царящий вокруг хаос. Смысл был предельно ясен. Эту его странность юноша уже знал и мысленно проворчал:

«Не у себя дома, мог бы и промолчать»

Возвращаясь к предыдущей теме, Сун Яньцю спросил:

— Ты говорил, что с детства учился в пансионе, и в школу тебя возили водитель и няня. А твои родители?

Он помнил, как Сун Чэн говорил, что того воспитывала бабушка. Дуань Чжо отвечал довольно охотно, но с безразличным видом:

— Они развелись, когда я был совсем маленьким. Моя мать сейчас живёт в Китае.

«Значит, у нас похожие судьбы» — подумал Сун Яньцю.

— А твой отец?

— Не знаю. Пропустим этот вопрос. Сомневаюсь, что кто-то будет специально спрашивать тебя, где твой свёкор.

Сун Яньцю замолчал, чувствуя, что его только что обхитрили.

— Не хочешь — не говори, — пробормотал он и вспомнил еще кое-что. — Так ты всё-таки смешанных кровей?

У Дуань Чжо были тёмные волосы и глаза, и лицо у него было азиатским. Именно поэтому Сун Яньцю тогда в толпе подошёл именно к нему. Но при этом у мужчины были более высокие надбровные дуги и переносица, а кожа — очень бледная. С определённого ракурса в нём можно было угадать иностранные корни.

В биографии Дуань Чжо была только информация о карьере. В Weibo кто-то задавал этот вопрос, и Сун Яньцю тоже давно хотел спросить.

— Можно и так сказать, — ответил Дуань Чжо. — Моя прабабушка была из страны М, но начиная с поколения моих дедушки и бабушки все в семье — китайцы.

«На одну восьмую?» — юноша запутался в подсчётах.

— Вряд ли кто-то будет об этом спрашивать, — недоумевал собеседник.

— А вот и не факт, — с серьёзным видом и нарочитой интонацией сказал Сун Яньцю. — Будет странно, если твой муж не будет знать, есть ли у тебя иностранные корни, правда?

Он вернул ему его же слова.

— Мой муж? — переспросил Дуань Чжо.

Сун Яньцю указал на себя:

— Это я.

Отыгрался. Дуань Чжо слегка приподнял бровь, словно внезапно что-то поняв, и не стал возражать. Ну вот и отлично. Узнав о тайне Дуань Чжо, юноша решил, что тому тоже нелегко. Раз уж они сотрудничают, можно и подыграть.

Он не забыл и напомнить:

— Надеюсь, ты поскорее привыкнешь к своему новому статусу, чтобы потом, когда тебя спросят, не тормозить и не срывать наш грандиозный план.

Кто бы мог подумать, что Дуань Чжо окажется совершенно не обременённым моральными терзаниями.

— Понял, муж, — послушно ответил он.

***

[Сун Яньцю: (○□Д ○)]

[Дуань Чжо: Друзья, я обзавёлся мужем на четыре года младше.]

<http://bllate.org/book/15967/1560463>